

Часть 1

В ту ночь у Сакуты Азусагавы был сон.

Сон о прошлом, а если точнее, о том, что происходило два года назад.

Он был на третьем году обучения в средней школе.

За десять дней до «этого» его госпитализировали, покрытого кровью и с тремя мистическими шрамами на груди. Будучи утомленным наблюдать затрудненное выражение лица своего доктора, Сакута сбежал из больницы и сел в поезд на ближайшей станции.

Ему было все равно, куда тот его увезет. Единственная причина поездки Сакуты к океану была сцена в ТВ-шоу, которое он неохотно смотрел накануне, где персонаж сидел на пляже и мрачно смотрел на прибой волн.

А потому Азусагава решил, что у него подходящее для этого настроение.

Так он оказался на пляже Шичиригахамы посреди дня. Ступив на песок, Сакута услышал рев волн, которые оказались громче, чем тот ожидал. Азусагава медленно зашагал в сторону берега.

Запах, характерный для соленых вод, чувствовался в воздухе. Полуденное солнце приятно согревало. На воде оставались блики от него. А вдалеке воздух был, по всей видимости, достаточно чистым для того, что Сакута мог все подробно рассмотреть.

Некоторое время он рассматривал границу между океаном и небом, а затем почувствовал, что кто-то стоит рядом с ним.

— А ты знал? — спросила она ясным голосом. Девушка говорила тихо, но Сакута чувствовал силу ее воли. — Расстояние до видимого горизонта от берега примерно пять километров.

— ...

Парень посмотрел в ее сторону. Девушка в форме старшей школы, в бежевом пиджаке и темно-синей юбке, придерживая волосы, дабы сильный ветер не сдувал их, стояла босой на песке.

Он не узнал ее. Не знал ее имени.

Заметив, что тот на нее смотрит, она озорно ему улыбнулась.

Сакута оглянулся, чтобы проверить, и убедился, что вокруг никого не было. Лишь парочка взрослых, выгуливавших собаку. Было очевидно, что девушка говорит с ним.

— Здесь все такие, как ты?

— Мм?

Она растеряно склонила голову в сторону, не зная, что он имеет в виду.

— Тут все разговаривают с незнакомцами?

Он знал, что этот район был турцентром. Эносима на западе, Камакура на востоке. Быть может, у местных вошло в привычку приветствовать туристов.

— Ох, думаешь, я странная?

— Не-а.

— Тогда хорошо!

Она будто расслабилась.

— Мне просто показалось, что ты немного надоедливая.

— Ой, нельзя такое говорить старшеклассникам! Это одно из трех худших оскорблений! Назойливая! Зануда! И бестактная!

Она уперлась руками в бока и надула щеки. Видимо, он ее разозлил.

— Тогда просто раздражающая.

— А это четвертое! — она злобно посмотрела на него. — Ты действительно в плохом настроении? У тебя что-то случилось?

— О том, что ты сказала ранее... — начал говорить Сакута, игнорируя ее вопрос. Это было именно то отношение, которое заставляло совершенно незнакомых людей думать, что он в плохом настроении.

— Да?

Но она и глазом не моргнула. Наоборот, даже улыбнулась. Казалось, девушка не пыталась скрыть своих эмоций.

— Расстояние до горизонта, — сказал парень, все еще мрачный, — оно и вправду пять километров?

— Ближе, чем ты думал, да?

Она взяла палку от коряги и нарисовала на мокром песке круг, а затем человечка, после чего от его головы провела прямую линию до края круга.

— Если использовать теорему о секущей и касательной, которую мы изучили в школе, то можно легко вычислить расстояние до горизонта.

Используя песок, как доску, она написала формулу, но волна смыла ее. Она поспешно сделала шаг назад на сухой песок.

— ...

Сакута вновь обратил внимание на горизонт. Раньше он казался таким далеким. А теперь, даже как-то странно, ни с того ни с сего он стал казаться близким.

— Итак, твоя очередь отвечать на мой вопрос, — сказала она.

Он собирался игнорировать ее. Но почему-то внезапно начал объяснять ей, почему пришел сюда.

— У меня есть сестра, — начал Сакута. Он рассказал о том, что ее травили в школе.

Стоило ему начать, как слова сами стали вылетать.

Сакута рассказал ей о мистических порезах и синяках, которые появлялись тогда, когда над его сестрой начинали издеваться. Насколько беспомощным он себя чувствовал, когда не мог ничего сделать, чтобы остановить это. А затем огромные шрамы, которые появились на его груди. Как все пошло наперекосяк. Как он пришел сюда, чтобы сбежать от чувства беспомощности. Он рассказал ей все.

Ему не нужно было ее сожаление, и он не хотел, чтобы она пыталась поднять ему настроение. Сакута надеялся, что от такой истории девушка испугается и оставит его вне зависимости от того, насколько приставучей та была.

— Тяжело нести такую ношу, — сказала девушка.

Сакута был ошарашен. Ее не смутило ничего из ранее им сказанного. Она не пыталась проявить к нему сожаление или поднять настроение. Не стала задавать вопросы про шрамы на груди или сомневаться, что это ложь. Лишь протянула руку.

— Меня зовут Секо Макинохара, — сказала она. — Макинохара как зона отдыха Макинохара. Секо как парящий в небесах ребенок. А тебя?

— Меня... — сказал он. Будто на рефлексе. Сакута замолчал, затем, поколебавшись, протянул свою руку. Но прежде, чем он это сделал... сон закончился.

Может быть во сне рука и не касалась чего-либо, но в реальности она держала что-то мягкое и круглое.

Он чувствовал тепло от тела, лежащего на нем. Гладкая, слегка потная кожа прижималась к нему с правой стороны.

По ощущению и весу это определенно девушка.

Сначала он подумал, что же это могло значить, а затем кто-то лизнул его губы.

Парень открыл глаза.

Белое пушистое милое создание лежало напротив него, умывая его лицо своим шершавым язычком. Белый котенок.

Тот самый, за которым он присматривал последние две недели с самого последнего дня первого семестра.

Он убрал котенка со своего лица.

Но это не единственное, что спало вместе с ним. Было еще что-то... побольше кота.

Панда. А если вернее... это была Каэдэ, его сестра, носившая пижаму в виде панды. В этом году ей исполняется пятнадцать, но она все равно иногда залезает к Сакуте в кровать.

Насуно, трехцветная кошка семьи Азусагавы, лежала у нее на груди. А то мягкое круглое что-то, должно быть, было ее задом. Сакута, успокоившись, выдохнул, узнав, что он не касался груди своей сестры.

Он убрал руку с Насуно, зевнул и ткнул Каэдэ в нос.

— Мфм.

Каэдэ поморщилась, а затем со вздохом открыла рот. Он подумал о том, чтобы зажать ей рот рукой, но затем решил, что это не лучший способ поиздеваться над девушкой-подростком, поэтому оставил эту идею.

— Просыпайся, Каэдэ.

— Мм? Ох, с добрым утром.

Она зевнула и протерла свои глаза.

— Я уже сказал, что тебе пора прекратить залезать ко мне в кровать.

— А то тебя искушает запретная любовь?

— Нет.

— Не волнуйся! Я готова зайти так далеко, насколько ты пожелаешь!

— Я серьезно. Слишком жарко для такого.

Уже наступило лето. Человеческое тепло было не самым приятным. В такое время он не хотел прикасаться к кому-либо.

Исключением, конечно же, была его сэмпай, с которой он встречается – Май Сакурадзима. Он был готов касаться ее круглый год.

Но мир был сделан не для того, чтобы удовлетворять его желания, а потому большинство дней обходились без какого-либо физического контакта. На самом деле он видел ее лишь пару раз с начала каникул.

Май снова принялась за работу, поэтому ее график забит съемками в ТВ-сериалах, модных журналах и прочими вещами, которыми обычно заняты знаменитости.

Перед каникулами она сказала, что работа займет лишь половину графика, но тот слишком быстро забился. У нее почти что не осталось свободного времени.

И все, что мог сделать Сакута, это лишь вздохнуть.

— Что-то не так?

— Каэдэ, ты знаешь, какой сегодня день?

Его сестра посмотрела на экран цифрового будильника.

— Второе августа, — покорно ответила она.

— Прошло уже две недели с начала летних каникул.

— Именно.

— А я так и не пообнимался с Май!

— Тогда пообнимайся со мной!

Каэдэ присела рядом.

— Нет, спасибо.

Хоть Каэдэ и отняла у него немного свободного места, Сакута все равно сел.

— Что есть у нее такого, чего нет у меня?! — расстроилась Каэдэ.

Она напрыгнула на него, из-за чего тот чуть не упал. Сакута быстро встал.

— Сегодня ты очень приставучая.

— Я в самом разгаре своего величайшего кризиса!

— Какого еще?

— Я должна пройти имотодо* так быстро, насколько это возможно!

[П/П: В японском это записано так - 妹, 妹 - младшая сестра, 道 - путь, искусство, мораль, учение. Ну и получается что-то вроде «пройти путь младшей сестры».]

Словно в подтверждение своим словам Каэдэ широко кивнула.

Что вообще такое это имотодо? Это что-то из области кендо или дзюдо? Нет, будь оно так, то точно поступали бы жалобы от оргкомитетов.

Стоило Сакуте решить, что это не имеет значения, как зазвонил интерком. Он взглянул на часы: было уже десять утра. Азусагава знал, кто пришел к нему, еще до того, как ответил.

Лишь один человек мог прийти к нему в это время дня.

— Да-да, я иду.

Он зевнул и направился в прихожую, чтобы встретить гостя.

В дверном проеме стояла аккуратно подстриженная девочка в белом летнем платье, из-за которого казалась более взрослой.

Это была двенадцатилетняя ученица первого года средней школы. Она выглядела на свой возраст, но из-за того, как склоняла голову со словами «Простите за вторжение», казалась старше своих лет. Как минимум она была вежлива и обладала прекрасными манерами.

Секо сняла туфли и ступила в квартиру. Котенок прибежал и начал тереться о ее ноги.

— Как ты уже могла заметить, я его еще не кормил.

— Ох, тогда могу я это сделать?

— Можешь позаботиться заодно и о Насуно?

— Конечно! — Секо выглядела довольной.

Он повел ее в гостиную, пока котенок игрался в ногах.

Пройдя через двери, Каэдэ окликнула его: «Подойди на минутку». Проведя Секо в гостиную, Сакута вернулся к сестре.

— Что?

— Ты предпочитаешь более юную младшую сестру? — спросила Каэдэ со слезами на глазах.

— Что еще за вопрос такой?

— Хочешь опрятную сестру и с прекрасными манерами?

Она направила свой взгляд в сторону гостиной. Видимо, это и есть источник «великого кризиса» Каэдэ.

— Мне нужна лишь одна сестра. И ты уже ей являешься, — сказал Сакута.

— П-правда?

— Не знаю, почему ты думаешь иначе.

— Т-тогда кто для тебя Секо?

— ...Хороший вопрос.

Прошло две недели с их внезапной встречи. Он много думал об этом, но возникало лишь больше вопросов.

Может они просто тезки. Но их лица чертовски схожи... а если они родственники, то странно, что и имена у них одинаковы. Секо не знала Сакуту, а потому он был уверен, что это не та Секо Макинохара, которую уже встречал. Однако эта первогодка средней школы, присматривающая за котенком и Насуно, была вылитой второгодкой старшей школы, которую Сакута встретил два года назад. Тяжело поверить в то, что она кто-то другой...

Из-за этого оставался последний вариант.

В это дело был вменен «Подростковый синдром». Сверхъестественное явление, в которое никто не верил, стало популярным в интернете в последнее время. И Сакута знал, что эти истории не были глупостью. Он уже столкнулся с двумя случаями за этот год. Первый произошел с Май, а второй с его кохаем – Томоэ Когой.

Возможно, то же самое случилось и с Секо. Он не знал, произошло ли это недавно или два года назад, но...

— Эм, Сакута?

Он смотрел на нее, витая в своих мыслях. Вполне естественно, что их взгляды пересеклись, когда та повернулась.

— Да?

— Эм, прости.

— За что?

— За это, — Секо легонько погладила котенка по спине, пока тот ел. — Я продолжаю говорить, что хочу забрать его к себе, но так и не могу найти подходящего момента, чтобы попросить родителей, — Насуно уселась рядом с котенком. — Обещаю, что скоро обговорю это с ними. Просто подожди немного.

Именно поэтому котенок, найденный в парке, сейчас находился в апартаментах Сакуты.

— У тебя строгие родители?

— Нет, они очень добры ко мне.

— Им не нравятся животные?

— Нравятся... мне так кажется. Когда мы были в зоопарке, они веселились не меньше меня.

— Аллергия на котов?

— Нет, — Секо покачала головой.

— Может быть вы живете над рестораном, которым они заправляют?

Вполне возможно, что они переживают за здоровье посетителей: вдруг у тех окажется аллергия на котов, или беспокоятся о нарушении санитарных норм.

— Мой отец бизнесмен, а мать домохозяйка. Самая обычная семья.

— Хах.

Если он продолжит расспрашивать и дальше, то этот разговор превратится в допрос, поэтому Сакута прекратил.

Но Секо продолжила сама.

— Если я скажу им, что хочу кота, то они вряд ли будут против.

Тогда почему она выглядит такой грустной?

Да и эта фраза была довольно странной. Сакуте было интересно, но он решил не давить на нее и дальше. Если бы она могла все спокойно объяснить, то уже давно сделала бы это.

— Но... я просто не могу подобрать подходящего момента... — сказала она вновь.

— Ничего страшного.

— Мне жаль. Я ведь несу бессмыслицу, верно?

— Нет, — ответил Сакута.

Секо хихикнула.

— Мне пока что не тяжело приглядывать за ним. Да и Насуно, кажется, рада компании.

Насуно вместе с котенком были заняты тем, что облизывали друг дружку.

— Ты можешь приглядывать за ним тут, пока не забереешь к себе.

— И вправду.

— Уже выбрала имя?

— Да! — Секо внезапно засияла.

— ...

— ...

Но больше ничего не сказала.

— Секрет?

— А? Ну... пообещаешь не смеяться?

— Это смешное имя?

— Н-нет, самое обычное... Хаятэ.

Котенок обернулся в сторону Секо и, кажется, пребывал в недоумении. Словно Хаятэ знал, что девочка говорила о нем.

— Я думаю, что имя Хаятэ подходит белому и быстрому котенку.

— Хорошее имя. Хаятэ и Насуно могут оказаться приятелями-Тохоку*.

— Приятелями-Тохоку?

[П/П: Оба имени связаны с синкансэн. Насуно - синкансэн(быстрый поезд), работающий на линии Тохоку-синкансэн, которая принадлежит компании JR East. Хаятэ - синкансэн, тоже работающий на линии Тохоку-синкансэн, принадлежит той же компании. Хаятэ так же может означать «сильный ветер».]

Насуно и Хаятэ - это маршруты на линии Тохоку-синкансэн, но Секо, видимо, не поняла этого, и Сакута решил, что не обязательно ей это объяснять.

— Неважно, — сказал он.

Секо поигралась с котами подольше. Затем, заметив что-то, взглянула на Сакуту: «Эм...» - тихо произнесла девочка.

Она посмотрела на то, что было за ним... на Каэдэ, которая наблюдала из-за дверного косяка.

— Я не нравлюсь Каэде?

— Это обычное отношение Каэдэ ко всем людям, так что не переживай.

— Но я все равно переживаю.

Справедливо. Любой бы переживал.

— Каэдэ, ты закончила с домашней работой?

— Я тут застряла на одном вопросе. Можешь помочь?

— Тогда подходи.

Колеблясь, Каэдэ зашла в комнату, держа в руках тетрадь по математике. Она быстро прижалась к спине Сакуты.

— И как мне тебя учить в таком положении?

— Вот тут, — сказала она, держа тетрадь перед ним. Пример с разложением на множители. Она уже правильно написала нужную формулу, а также решила все примеры, которые были связаны с упрощением и факторизацией выражения.

— И что тут непонятного?

— Не понимаю, где мне в жизни пригодится факторизация?

— Они помогут тебе сдать вступительные экзамены, когда ты захочешь поступить в старшую школу.

Это был единственный раз в жизни, когда Сакуте понадобились эти формулы.

— Это имеет смысл, — сказала Каэдэ и записала в углу тетради «Полезны на экзаменах!». Поняла ли она его? Тот ли ответ ей нужен был? Возможно, она спрашивала о чем-то гораздо более сложном, но у Сакуты не было на это ответов. Он сам все еще пытался понять толк от дифференциального и интегрального исчисления. И тригонометрии. Кто вообще это придумал? Синусы, косинусы, тангенсы...

Затем Сакута заметил, что на него уставилась Секо.

— Что такое? — спросил он.

— Можно я тоже сделаю домашнюю работу?

— Домашняя работа на лето?

— Ага.

— Конечно. Садись за стол, — сказал Сакута, указывая на столик возле телевизора.

— Спасибо.

Секо вежливо поклонилась и плюхнулась на пол. Она достала несколько листов из своей сумки. Оказалось, что у нее тоже домашняя работа по математике. Обычные линейные уравнения. Двадцать примеров по этой теме. На это потребуется, наверное, минут 15, если она сфокусируется.

Но Секо положила листок перед собой, подняла авторучку и... застыла. Первым примером было $3x = 9$. Достаточно было поделить обе части на тройку и получить $x = 3$, но ее рука не двигалась.

Так прошла минута.

Затем Секо наконец-то начала двигаться. Она снова полезла в свою сумку и достала оттуда учебник по математике. Затем открыла страницу с линейными уравнениями и начала читать, однако на ее лице читалось все более и более сильное недопонимание.

— Тебе помочь?

— ...

Секо удивленно взглянула на него.

— Похоже, тебе тяжело.

— В-все хорошо. Я смогу. Наверное.

Секо снова хмуро уставилась в свой учебник.

Она смотрела в него около пяти минут, а затем попробовала решить первый пример. Секо разделила обе части на тройку и получила $x = 3$.

Она посмотрела на Сакуту, будто спрашивая, правильно ли она решила.

— Хорошая работа, — сказал он. — Все верно.

Остальные примеры она решила шустро. Похоже, ей удалось понять суть. То, как она их решала... удивило Сакуту. Не было похоже, что она просто взяла и вспомнила чему ее учили в школе. Казалось, будто... она никогда не видела таких примеров и только сейчас научилась их решать.

Секо покончила с примерами и убрала листы.

— Эм... — сказал он.

Девочка посмотрела на Сакуту. Будто ее научили смотреть в глаза тому, с кем она разговаривает, и не делать ничего иного.

— Можно задать странный вопрос?

— Ик... — произнесла Секо и немного покраснела, — Это что-то пошлое?

— Нет.

— О-ох.

Он не понял, с чего она это взяла, но решил не поднимать эту тему, ведь в противном случае у него не хватит духу спросить то, что было на уме.

— Макинохара, у тебя есть старшая сестра?

— Нет.

— Может родственник, похожий на тебя?

— Я такого не знаю...

Она замолчала, удивленная такими вопросами.

— Понимаешь ли, когда-то давно я встретил кое-кого, кто выглядел точь-в-точь как ты. Она была на несколько лет старше тебя, а потому мне стало интересно, вдруг вы родственники.

— Я единственный ребенок в семье.

— Тогда ладно.

— А сколько ей лет?

— Что?

— Той девушке, что выглядела как я.

— Два года назад она была на втором году старшей школы, а сейчас она, вероятно, должна учиться на первом году университета... Думаю ей лет девятнадцать, наверное.

— Девятнадцать... — прошептала Секо.

— А что?

— А, ничего. Просто я не могу представить себя в университете. Интересно, как бы я выглядела.

Звучит абсолютно нормально от того, кто только начал учиться в средней школе.

— Не волнуйся, я на втором году в старшей школе и тоже не могу представить себя в университете.

— Думаю, что тебе как раз пора, — сказала Секо. Может быть и грубо, но она была права.

— Справедливо.

Они еще немного поговорили, а затем Секо встала, собираясь уйти до того, как наступит полдень. Как и всегда. Он провел ее до выхода из дома.

— Завтра мы будем купать Насуно, — предупредил ее Сакута до того, как та ушла. — Можешь попрактиковаться в мытье кота на ней.

Хаятэ еще маленький, поэтому ему лучше избегать ванн, пока он не научится регулировать температуру своего тела.

— Спасибо, что присматриваете за Хаятэ, — сказала Секо и поклонилась. Затем она помахала рукой, повернулась и пошла.

— И вновь никакого прогресса в решении загадки двухлетней давности, — пробубнил себе под нос Сакута и вошел в лифт. — Думаю, стоит поговорить с Футабой.

Часть 2

Вскоре после ухода Секо, Сакута также ушел из дома, но для смены в ресторане было рановато, поэтому он зашел в магазин электроники рядом со станцией.

На первом этаже продавались новенькие смартфоны. Он прошел мимо них и направился в сторону эскалатора. Сакута продолжал подниматься, не обращая внимание на аудио и бытовую

технику.

На седьмом этаже атмосфера изменилась. На этом и следующем этажах находился богатый книжный магазин.

Огромное помещение было под завязку забито книжными шкафами, которые пестрели самыми различными книгами. Седьмой этаж специализировался на определенных книгах. Посетители были уже не молоды, из-за чего тут царили тишина и спокойствие. Как в библиотеке.

Сакута проходил мимо шкафов, проверяя содержимое.

Он не искал чего-то определенного.

После ухода Секо Азусагава позвонил Рио, чтобы попросить совета, и та ответила: «Я в книжном над магазином электроники. Встретимся тут».

Но он нигде ее не видел. Ему казалось, что она будет где-то в секции с научными книгами, но вместо этого встретил другую девушку в форме Минагахары с кверху собранными волосами.

Он еще раз прошелся по этажу, но так и не нашел Рио.

— Сотовый бы тут точно пригодился...

СМСка, звонок или мессенджер – у него было бы множество способов спросить о том, где она.

Он вновь прошел угол с научными книгами, а затем кто-то позади окликнул его:

— Азусагава.

Сакута остановился и развернулся.

— Ты нарочно проходишь мимо меня?

Это была та самая девушка в летней форме Минагахары. Она хмуро смотрела на Сакуту, и когда он пригляделся, то понял... что это Рио.

— Футаба?

— Неужто летняя жара тебе мозги высушила?

Рио раздраженно вздохнула. Она была в летней школьной форме. Логично, что она не будет носить свой халат вне школы. Но не только ее одеяние заставило Сакуту пройти мимо дважды.

Ее прическа была совсем другой. Обычно волосы просто свисали, но в этот раз она завилала их снизу так, что шея была оголена. Ее кожа, которая никогда не видит солнечного света, была до необычайности бледна. Рио обычно оголяла себя совсем чуть-чуть, а потому даже такой современный вид казался странно-эротическим.

— Слишком жарко, чтобы их опускать, — ответила она, словно угадав, что тот хотел спросить. Как и ожидалась от Рио – логичная причина.

Однако на уме у Сакуты было еще кое-что. Его взор пал на ее глаза.

— А еще я без очков, потому что надела линзы.

И опять даже шанса спросить она ему не дала. С новой прической и без очков Рио выглядит совсем иначе. Но ее плоские ответы и безэмоциональный голос подтверждали, что это именно та Рио, которую знал Сакута.

— А почему ты в форме? — спросил он, наконец-то найдя вопрос, который может задать.

Форма на Рио была не для того, чтобы показывать всем то, что она старшеклассница.

— Я собираюсь зайти в школу.

— Если хочешь увидеть Куними, то я с ним буду на подработке вечером.

В ответ Футаба бросила на него холодный взгляд.

— Если я не достигну каких-либо результатов, то мой клуб из одного человека распустят, — сказала она. — Ну и? Чего хотел?

— Ах, точно... об этом...

— Снова проблемы? — спросила она с видом, будто компания Сакуты ей уже надоела. Футаба взяла книгу с полки и начала ее листать. Что-то про квантовую физику, которую Сакута, скорее всего, никогда не поймет.

— Может быть. А может и нет.

— Давай уже выкладывай.

— Я встретился с Секо Макинохарой, — сказал он, перейдя сразу к делу.

— ...

Это имя оторвало ее внимание от книги. В ее глазах виднелось удивление. Он уже рассказывал Рио о Макинохаре, о том, что она стала его первой любовью, и что именно из-за нее им было принято решение поступить в Минагахару. Однако не было и следов того, что она была в этой школе, училась тут или поступала сюда. И, не найдя зацепок, Сакута остался залечивать свое разбитое сердце. Рио знала все это.

— Она и вправду существует? — спросила девушка. Естественная реакция. Сакута и сам был уверен, что им больше не встретиться. Она даже не снилась ему более года.

— А самое удивительное в этом то, что она первогодка средней школы.

— Чего? — вырвалось у Рио. Она чуть не выронила книгу.

— Два года назад она была второгодкой старшей школы, но, когда я встретился с ней две недели назад, Секо оказалось первогодкой средней.

— Ты совсем с ума сошел?

— Боюсь, что нет.

— Значит, у тебя проблемы с математикой.

Та, кто два года назад была второгодкой старшей школы, сейчас должна быть первогодкой в университете. Однако вместо этого она оказалась в средней школе.

— Она помнит тебя?

— Нет... По-моему, ей даже не кажется, что мы раньше уже встречались.

Тогда она прямым текстом сказала: «Приятно познакомиться».

— ... — Рио подумала над этим. — Азусагава, — затем произнесла она, вновь взглянув на него.

— Мм?

— Уверен, что она не просто похожий на нее человек с тем же именем?

— Скорее всего это так.

Сакута подумал над этим и решил, что это было бы слишком большое совпадение.

— Предполагают, что в мире всегда есть по крайней мере три человека с таким же лицом, как у тебя.

— Это лишь городская легенда.

— Именно. Лишь городская легенда, — повторила Рио и отвела взгляд. В этом не было ничего странного, ничего отличительного, но Сакута все же заметил. Возможно, из-за того, что разговор о таких вещах обычно не вызывает у Футабы никакого эмоционального отклика. Это то, что она обычно спокойно отвергает.

— Футаба?

— Есть вероятность, что она сестра Секо Макинохары, которая, почему-то, носит то же имя.

Рио продолжала говорить, словно ничего и не произошло, поэтому Сакута решил не заикливаться на той мысли.

— И какая же? — это казалась уж больно сложным.

— Спроси ее.

— Если буду задавать слишком много странных вопросов, то она решит, что я странный.

— И что? По-моему, ничего страшного.

— А для меня это плохо!

— Удивлена, что тебя волнует мнение не только Сакурадзимы.

— Чтоб ты знала, я не собираюсь приударять за двенадцатилеткой.

— Меня это в любом случае не волнует. Предполагаю, что последний возможный вариант - та Секо Макинохара, которую ты встретил два года назад, лишь проекция будущего.

— Но я таких феноменов не вызываю.

Симуляция будущего происходила из-за подросткового синдрома Томоз. Она на год младше Сакуты – милая кохай с задом, похожим на персик.

— Так как вы оба испытали на себе одно и то же, мне кажется, что нельзя отрицать возможность того, что тут замешан этот феномен.

— Будь он вовлечен, мой возраст не изменился бы.

— Верно. Но... сейчас ведь это никому не вредит, верно?

— Кажется, что нет.

Это совершенно отличалось от того, что было с Май или Томоз. В этот раз даже не было ясно, замешан ли тут «Подростковый синдром», да даже если и так, никаких видимых проблем он не вызывал.

Рио закрыла книгу и поставила ее обратно на полку, после чего взяла другую. Две девушки в юкатах прошли мимо них.

Сакута взглядом проводил их.

— Не пялься, Азусагава, — отругала его Рио.

— Если бы они боялись, что на них будут смотреть, то не надели бы юкаты.

— Но это не значит, что они хотят, чтобы ты на них пялился.

— Сегодня у нас ночью будут запускать фейерверки?

— В Чигасаки.

— Как ты узнала?

— Здесь на табличке написано.

Рио указала на ближайшую стенку. В двух остановках по линии Токайдо со станции Фудзисава будет фейерверк у порта Сагами на пляже Чигасаки. Второго августа, то есть сегодня.

— Если подумать, то в прошлом году мы все ходили на фейерверки.

Фейерверки на Эносиме были... где-то двадцатого августа.

Сакута и Юма закончили свои смены вечером, и перед выходом их босс напомнил о фейерверках. Так как идти двум парням было бы как-то грустно, они решили позвать Рио. Это было до того, как Юма стал встречаться с Камисато.

— Ага, — сказала Рио, без интереса наблюдая за девушками в юкатах.

— Ты была тогда в повседневной одежде.

— Вы тоже.

— Ну, мы с Куними надеялись...

Тогда он уже знал, что у Рио есть чувства к Юме, или только узнал на тот момент. Сакута заметил, как она уставилась на него, пока тот смотрел на фейерверки.

— Не надо было скромничать! Юката всегда отличный выбор.

— Почему я должна носить что-то настолько выделяющееся?

— Чтобы Куними увидел.

— ...

Рио с недовольством отвела взгляд.

— Я не буду в ней смотреться.

— Правда?

— Правда.

— А, ну да, большая грудь – главный враг юкат.

Даже в школьной форме размеры Рио впечатляли.

— Я не это имела в виду, — сказала Рио, подперев бока. Она, казалось, была недовольна этим.

— А что тогда?

— Нет смысла тебе рассказывать.

— Почему?

— Потому что ты и так знаешь, и просто хочешь, чтобы я сказала это.

— Если ты думаешь, что плохо будешь в ней смотреться, то сильно ошибаешься.

— ... — его слова озадачили Рио.

— Юката и такая прическа будут идеальным сочетанием.

Закрученные волосы с юкатой были классической комбинацией.

— К тому же ты уже, как минимум, однажды попыталась, верно?

— ... — Рио насторожилась, — О чем это ты?

— То, как ты говоришь об этом - у тебя определенно есть хоть одна.

— Что подбило тебя на такую мысль?

Этот вопрос своего рода признание.

— Не будь у тебя ее, ты бы не заговорила о том, как выглядишь в ней. Просто сказала бы, что у тебя ее нет и все. Именно так ты и мыслишь.

Рио всегда говорила логично, доходя до сути дела.

— ...Иногда ты слишком умный, Азусагава.

— Не раздражайся ты так.

— Это невозможно. Ты слишком неприятный человек.

— Жестоко.

Она проигнорировала его, доставая книгу под названием «Будущее Квантовой Телепортации».

— Если это все, то я пошла, — сказала она и повернулась в сторону касс.

— Спасибо за помощь, — в след ответил ей Сакута.

Часть 3

Когда Сакута вышел из книжного, почти наступило время его смены, поэтому он направился в ресторан.

Боссу, который стоял у кассы, Азусагава сказал: «Добрый день» и осмотрел зал. В это время дня посетителей было немного. Лишь группа матерей, попивающих чай, несколько учащихся студентов и пара бизнесменов, которые, работая, горбились над своими ноутбуками. Атмосфера казалось расслабляющей.

Он направился в комнату отдыха. Ему надо было переодеться и пробить свою тайм-карту.

Комната отдыха была уже занята. И не просто кем-то, а одним из немногих друзей Сакуты – Юмой Куними, который уже сидел на складном стуле в своей форме.

— Йо! — сказал тот, помахав рукой.

— Ты еще сильнее загорел?

Они встречались на работе три дня назад. Уже тогда Юма был загоревшим, но в этот раз загар стал еще сильнее.

— Правда что ли? Видимо, из-за того, что провел вчера весь день на пляже.

— С ней?

— А с кем еще?

— Ух, ты ужасен.

— Почему? У тебя ведь теперь тоже есть прекрасная девушка.

— Май так занята, что я не встречался с ней уже неделю.

— А я ее вчера по телевизору видел.

— Не переживай. По телевизору и я вижу ее каждый день.

Сакута не знал, сколько Май подписала контрактов, но она снималась в куче рекламных роликов. От напитков до закусок. Иногда и для того, что Сакута регулярно покупал, но, в основном, ее красоту использовали для рекламирования косметики и шампуней.

— Ну, я, вроде как, понимаю, как тебе неприятно, — усмехнулся Юма.

Сакута закончил переодеваться и отошел от шкафчиков так, будто уже придумал, что сказать в отместку.

Прежде, чем он успел выдать свою колкость, послышался знакомый голос из зала. «Добрый день». Но звук шагов звучал совершенно иначе. В них было какое-то поцокивание.

Секунду спустя дверь в комнату отдыха открылась, и к ним зашла Томоэ Кога. Цветок, который залил светом комнату, в которой преобладали мужчины. Особенно благодаря тому, что на ней была яркая цветная юката. Заодно и дзори* с милыми лялками. У нее также была традиционная кинчаку* с рисунком золотой рыбы.

[П/П: Дзори – вид национальной японской обуви, атрибут национального парадного костюма. Представляют собой плоские сандалии без каблука, с утолщением к пятке. Придерживаются на ногах ремешками, проходящими между большим и вторым пальцами. Кинчаку – это традиционная японская сумка на шнурке, используемая как сумочка для переноски личных вещей.]

— Ух, сэмпай!

Томоэ не выглядела радостной, увидев Сакуту.

— Пришла похвастаться красивой юкатой?

Ее имени не было в рабочем списке, а это значит, что у нее сегодня нет смены.

— Я не заполнила список своим именем на следующую неделю, потому и пришла сейчас.

Томоэ взяла список из пластмассовой коробки на столе. Осторожно, чтобы не запачкать юкату, села на стул и достала шариковую ручку, после чего написала свое имя и свободные дни на следующие две недели. На некоторых работах этот график забивали через телефон, поэтому Сакута был рад, что на его рабочем месте это делается по старинке.

Сакута молчал, поэтому тишину нарушил Юма:

— Кога, — сказал он, — милая юката.

Куними сказал это очень естественно.

— Что? Ох, спасибо, — ответила Томоэ, немного покраснев. С красноватыми щечками она перевела свой взгляд на Сакуту.

— Хорошо выглядишь в этой юкате, — сказал он.

— Ты такой жуткий, сэмпай, — ответила Томоэ, надувшись.

Вот тебе и комплимент.

— Что я сделал не так?.. — заныл Сакута.

Она обрадовалась, когда Юма сказал это. Бессмыслица какая-то.

— Вообще-то ты смотрел на мою грудь.

Она держала кинчаку так, чтобы загородить ему обзор.

— Эй, погоди-ка. Я просто проверял баланс твоих бедер и зада.

— Еще лучше! Это значит, что у меня грудь, которую не видно, даже когда подвязываешь ее снизу оби*. Какая же я плоская...

[П/П: Оби – традиционный тканый японский пояс для кимоно и юкаты.]

Теперь она впала в депрессию.

Юма засмеялся.

— Когда вы двое стали так близки?

— М-мы не близки! — вдруг закричала Томоэ.

— Что-то произошло? — спросил Юма, неоднозначно посмотрев на Сакуту.

— Я сделал из Коги женщину.

— П-погоди, сэмпай! Почему ты описываешь это именно так?

— Понятно. Ты уже такая взрослая, Кога, — ухмыльнувшись, сказал Юма.

— О нет, и ты туда же... — Томоэ выглядела так, будто ее предали. — В любом случае, у меня сейчас будет встреча кое с кем, так что мне надо идти. Увидимся позже.

Злая Томоэ быстро поклонилась и развернулась, собираясь уходить. Но Сакута окликнул ее.

— Кога.

— А? Что? — остановилась она, чтобы выслушать его.

— Мне нравится смотреть на то, как девушки в юкате оборачиваются.

— Ради этого ты остановил меня?! Какой же ты дурак, сэмпай!

Но разозленная Томоэ была милой.

— Я пошутил.

— Что тебе тогда надо?

— Не вижу полоски от трусиков. Неужели ты без нижнего белья?

— Я ношу те, которые не видны!

— Т-образные? Прямо как ты.

— Я-я бы не стала носить такие! Прекрати представлять меня в них!

Обе ее руки прикрывали попу.

— Уже в процессе. Лучше прими этот факт.

— Они просто прикрывают чуть больше. Как боксеры.

— Прекрасный способ разрушить все фантазии. Лучше бы ты не говорила мне этого.

— Ах, не заставляй меня смущать саму себя, а после изображать разочарование! Ты кошмаплох*! Я ухожу!

[П/Р: Переводчик упоролся и объединил кошмарный и плохой.]

— Ой, погоди.

— Опять?! Ты уже начинаешь раздражать, сэмпай.

Томоэ посмотрела на Сакуту, пытаясь успокоиться.

— Остерегайся "мастеров" пикапа.

— Что? Ой, ну... спасибо.

— Ты ведь ужасно милая, в конце-то концов.

— Не называй меня милой!

Разозлившись, она надула щеки.

— Ладно. Ты привлекательная, так что поосторожнее.

— Я буду не одна! Все будет хорошо. А еще, мне уже надо бежать, а то опоздаю, так что пока!

В этот раз она действительно ушла.

И вновь, остались лишь Сакута с Юмой.

— Эм, Сакута...

— Да?

— Что такое «кошмаплох»?

— Без понятия.

Юма встал и пробил свою тайм-карту. Сакута сделал то же самое.

— Временами Кога использует весьма необычные слова.

— Все школьницы в наши дни такие, — сказал Сакута. Томозэ, кажется, не хотела, чтоб остальные знали про то, что она из Фукуоки, а потому Азусагава решил не упоминать это.

Посетителей было не очень много, из-за чего атмосфера была расслабленной. Возможно, все люди сейчас были на фейерверках в Чигасаки.

Спустя пару минут после наступления восьми часов вечера в ресторан зашла семья в юкатах. Вероятно, они шли с фейерверк-шоу. Четырех или пятилетний мальчик в одежде, на которой были разные супергерои, по всей видимости, измотал себя так, что еле-еле мог держать глаза открытыми. Эта семейка была не единственной, члены которой этой ночью были наряжены в юкаты.

Сакута принял у них заказ и пошел в подсобку, чтобы набрать трубочек для стойки с напитками. Он достал ящик с ними со шкафа и по пути обратно встретился с Юмой.

— О, Сакута! Вот ты где, — сказал Юма, ухмыляясь. — Пятый столик просит тебя.

— Что?

— Поймешь, когда подойдешь.

Раз Юма ухмылялся, значит это не что-то плохое. Если его просят к столику, то, скорее всего, там кто-то знакомый. Но он не знал, кто мог прийти, чтобы повидаться с ним. Может быть Фумика Нандзе, репортерша, которая пытается вытянуть из него что-то для громкого заголовка. Но она не показывалась уже несколько месяцев.

Единственная, кто мог прийти, это Май, но она снимается в Киото и должна вернуться лишь завтра.

— Кто же тогда?

Он пошел в зал, чтобы самому увидеть, кто же хочет с ним увидеться.

Пятый столик стоял у дальней стены. Подходя, он лучше рассматривал ее силуэт. Рядом с ней стояла маленькая дорожная сумка, стилизованная под что-то старое.

Когда Сакута остановился у ее столика, она подняла свой взгляд с меню на него. Волевым взор. Но стоило ей увидеть Сакуту, как на ее лице засияла улыбка.

— Почему ты здесь, Май?

Да, посетителем за пятым столиком оказалась его сэмпай, с которой он встречается – Май Сакурадзима.

Люди, занимавшие ближайшие столики, стали оборачиваться и смотреть на нее. Некоторые яростно шептали: «Это правда она?», «Лицо точь-в-точь!», «Она тоже перекусывает в таких ресторанчиках?».

— Я думал, что ты вернешься домой лишь завтра.

— На площадке работали профессионалы, да и я дурака не валяла, потому и закончили мы пораньше.

— Понятно. И ты так сильно скучала по мне, что сразу направилась домой?

— Именно, — сказала Май, с улыбкой заглотив наживку. — У меня был забронирован номер, так что я могла остаться на еще одну ночь, однако попросила своего менеджера купить билет на синкансэн. Рад меня видеть?

— Конечно, — сказал он, словно прочитав по подсказке.

— ...Хмф, — нахмурилась Май с разочарованным выражением лица.

Притворяясь, что не замечает этого, Сакута достал свой планшет для заказов.

— Если вы готовы заказать, то можете приступать.

— ...

— Я готов принять ваш заказ прямо сейчас.

Она сердилось все больше, но Сакута продолжал деловито улыбаться.

— Почему ты сердишься? — спросила Май.

— Нет, не сержусь.

— Определенно сердишься.

— И чья это вина?

— Ну... эм...

— Эм?

— ...Прости, — сказала она. — Я знаю, что я ужасная девушка. Мы только начали встречаться, а я уже бросаю тебя ради работы.

— Я не совсем это хотел услышать, но...

— Но?..

Она выглядела взволнованной. Такое выражение лица он не видел по телевизору. Оно было лишь для него.

— Надеюсь, ты загладишь свою вину.

— Ладно. Я ведь задолжала тебе.

— Отплатишь мне чем-то сексуальным?

— Немножко.

— Тогда прощаю.

— Только не испытывай судьбу.

Она наступила ему на ногу, а затем спокойно сделала заказ. Сакута вбил его в свой планшет, а затем тихо, чтоб только она слышала, сказал:

— Я правда рад, что ты вернулась пораньше.

— Ты должен был начать с этого!

Май звучала грозно, однако счастливо улыбалась.

— До скольких ты работаешь?

— Еще пол часа. Я с удовольствием прошелся бы с тобой до дома...

Уже было пол девятого, а его смена заканчивалась ровно в девять.

— Хорошо. Тогда я закончу трапезу и подожду тебя на улице.

— Я подлечу сразу же, как закончится смена.

— Ладно. А теперь возвращайся к работе.

— Но ведь это ты меня сюда вызвала!

Затем он вернулся к заполнению стойки трубочками.

Он нагрузил себя работой на оставшиеся пол часа, а потом смог уйти ровно в девять.

— Пока! — сказал он и быстро переоделся.

Когда он вышел, Май стояла у кассы и оплачивала счет. Опоздай Сакута хоть на секунду, она бы уже ушла домой.

Они ушли вместе.

— Давай я понесу, — сказал Сакута, потянувшись до ее чемодана.

— Спасибо, — она передала его, а затем они пошли дальше.

— Она все еще приходит к тебе каждый день? — спросила Май. Будто это было что-то неважное. Словно она решила поговорить о погоде.

— А?

— Секо Макинохара.

— Ага.

— Ты ведь знал, что я имела в виду. Мог и не заставлять меня произносить это, — она

ущипнула его за щеку.

— Это тебя тревожит?

— Она была второгодкой старшей школы, когда вы встретились с ней два года назад, но теперь учиться на первом году в средней. Как это может меня не тревожить?

Она взглянула на него, дабы ясно дать понять, что она не ревнует к двенадцатилетке.

— А лучше бы ревновала.

— Из-за чего?

— Сама знаешь.

— У тебя уже есть такая девушка, как я. Хочешь сказать, что бросишь меня, чтобы приударить за, в буквальном смысле, ребенком?

— Пребывание в жизни без свиданий и какой-либо интимной близости... этого достаточно, чтобы превратить человека в педофила.

— Я позволила тебе нести свой чемодан, так? — она отобрала его у Сакуты из-за спины. — Там мое нижнее белье.

— Можно я загляну внутрь?

— Просто, чтобы ты знал, оно уже постиранное.

— Я, вроде как, не выражал интереса в использованном белье.

— Хочешь сказать, что у тебя его нет?

— Я хочу видеть не само белье, а смущающуюся тебя из-за того, что я его увидел.

— Это не смутит меня ни капельки.

— Тогда можно мне его увидеть?

— Хватит уже. Вернемся к теме.

— Но я хочу еще пофлиртовать с тобой. Ведь я не делал этого уже давно.

— Мы сможем это делать столько, сколько тебе влезет, но позже, — сказала она, вздохнув.

— Уу, но я хочу сейчас.

— Ладно, тогда давай возьмемся за руки.

— Ну мы же не какая-то смущающаяся парочка из средней школы. Этого недостаточно, чтобы меня удовлетворить!

— Да? Ну тогда не стану возражать.

Май убрала руку, но Сакута потянулся и взял ее за руку.

Она пропустила свои пальцы сквозь его. Так держались за руки только парочки.

— Так лучше, верно? — спросила она.

— ...

— Почему ты внезапно замолчал?

— Май, ты невероятно милая.

— Я знаю, — сказала она, усмехнувшись. Однако все равно немного смутилась и постаралась избежать его взгляда. — Ну и? — задала вопрос Май, пытаясь вернуться к прошлой теме.

Она определенно спрашивала про Секо.

— Она присматривает за Хаятэ и Насуно.

— Что-нибудь странное происходило?

— Нет.

— Выяснил что-нибудь?

— Я говорил сегодня с Футабой, но никакой зацепки. Все еще не могу отделаться от мысли, что

это просто другой человек с таким же именем.

— Конечно же нет. Я думаю, это она. Она правда выглядит прямо как та девушка, которую ты встретил два года назад?

— Ну, она намного младше, чем я ее помню, а потому не могу сказать точно, но стоит ей подрасти... то станет очень похожей. Но опять же... их характер совсем не сочетается.

Может это потому, что она не знала его достаточно хорошо, из-за чего была немного неразговорчивой. И это было последнее слово, которое он использовал для описания Секо из старшей школы, которую Сакута встретил два года назад. Она была той, кто мог быстро сблизиться с человеком.

— Хм...

Он не был уверен, поняла ли Май или нет, ведь она никогда не встречала Секо двухлетней давности, так что ей приходилось лишь вникать в слова Сакуты, что, собственно, не очень-то и помогало.

— Еще Футаба сказала, что если с ней что-то и произошло, то оно не нанесло вреда, как в случае с тобой. Поэтому, быть может, нам не стоит волноваться.

— Если ты с этим согласен, то и я.

Ее слова не прозвучали уверенно.

Затем Май сказала: «Ох» и остановилась.

— Май?

— А это не Футаба?

Она смотрела на продуктовый магазин, который располагался перед ними. В нем от кассы отходила девушка с пакетом в руке. Определенно Рио. Она была в своей школьной форме, когда ранее встретилась с Сакутой, но сейчас на ней были футболка и шорты. Ее прическа вернулась к привычному виду. А еще на ней были очки.

— Что она тут делает?

У пакета в ее руке был плоский низ – там лежала коробка с бенто. Это показалась Сакуте странным. Рио – не тот тип людей, который будет ходить куда-то по ночам. Однако вот она

после девяти часов вечера ходит по магазинам. К тому же Рио жила неподалеку от станции Хон-Кугэнума – следующая после Фудзисавы станция на линии Одакю, так что тот факт, что она покупала бенто в магазине около станции Фудзисава, был очень странным.

А еще очень странным казалось ее поведение. Скорее даже подозрительным. Она очень сильно пыталась не привлекать внимание, однако получалось наоборот.

— Май, не против, если мы сделаем крюк?

— Собираешься преследовать ее? — спросила Май, словно не одобряя эту идею.

Но затем она сама повела его.

Сакута и Май следовали за Рио от самой станции, пока не остановились около офисного здания высотой в семь-восемь этажей. Футаба зашла в него.

Сакута посмотрел на надпись сверху. Банк, бары и... интернет-кафе. Банк уже был закрыт, а персонал бара развернул бы Рио на входе, поэтому оставался последний вариант.

Но даже интернет-кафе начнет выгонять школьников после десяти часов. Зайдя сейчас, у нее остается не так много времени. А еще она купила бенто... Рио что, собирается остаться там на всю ночь?

— Май, подождешь на входе?

Если она зайдет в такое место, то вызовет немалую шумиху.

— Я никогда не была в интернет-кафе, — сказала она, выражая свое огромное желание присоединиться к нему.

Не было смысла уговаривать Май. Сакута сдался, и они вдвоем зашли в лифт.

Лифт поднял их на седьмой этаж. Выйдя из него, они зашли в интернет-кафе. Свет был настолько тусклым, что придавал этому месту спокойную атмосферу.

— Здравствуйте. На сколько вы у нас задержитесь?

Девушка, стоящая у стойки, которой на вид было чуть за двадцать, спокойно заговорила, что очень сочеталось с освещением. Она определенно заметила Май, которая с огромным интересом рассматривала интерьер.

Сакута подошел к стойке. Под ней была вывеска, на которой были расписаны ценники. На три часа, на пять и на всю ночь.

Сакута указал на обычную цену на самом верху вывески.

— Пожалуй, на столько, — сказал он.

Двести йен за первые тридцать минут. Базовый план с доплатой за дополнительные часы. Тридцати минут должно хватить, чтобы найти Рио.

Сакута заплатил за Май и забрал два пропуска.

Май подошла к углу с бесплатными напитками и стала рассматривать раздатчик.

— Можешь попробовать, но после того как найдем Футабу.

— А они платные?

— В стоимость базового плана также входят напитки и лед.

Проще говоря, стоимость напитков уже входила в базовый план. У них была содовая, чай улун, апельсиновый сок, а также ряд кофе и эспрессо-машин. Такой же набор, как и в большинстве семейных ресторанчиков. Но здесь было даже мягкое мороженное, из-за чего это место казалось более лучшим, нежели то «большинство».

Проходя в дальнюю зону кафе, Сакута вел себя так, будто искал свободное место. В центре стояли высокие книжные шкафы с кучей манги. Окружали их пронумерованные кабинки с дверьми, которые давали немного личного пространства для уединения.

Ни намек на то, что тут была Рио или вообще кто-то. Должно быть, они все в кабинках. Из них доносились нажимания по клавишам клавиатуры. Данный фактор усложнял поиск Рио.

Можно было бы спросить у девушки на входе, но, наверное, это нарушит правила о конфиденциальности.

— Если у тебя есть ее номер, то почему бы тебе просто не позвонить? — предложила Май, протянув свой телефон. Он был в чехле с кроличьими ушками. Сакута взял его, но его взгляд был направлен на другую ее руку.

Она держала пластиковый стаканчик. Он был заполнен мягким мороженым, которое было налито в форме идеальной спирали. Он попросил подождать, пока они не найдут Футабу, но

она, вероятно, даже не слушала его. Такой уж была Май.

Она отломил кусочек ложечкой и поднесла ее к Сакуте.

— Скажи «Ааа».

— Ааа.

Он открыл рот, ожидая какой-то уловки, но она и вправду накормила его.

— Вкусно?

— Угу.

Май радостно улыбнулась, а затем отломил еще один кусочек и попыталась вновь накормить им Сакуту.

— А ты не хочешь?

— Я недавно поела, так что не голодна.

— Понятно.

— Что? Если не нравится, то тебе придется есть самому.

Она в любом случае заставила бы его доесть. Позволить ей накормить себя казалось более привлекательным вариантом, нежели есть самому.

Он молча открыл рот, а Май продолжила кормить его оставшимся мягким мороженым по одной ложечке.

У него быстро замерз мозг. Когда Май заметила это, то покачала головой и направилась к автомату с напитками за эспрессо.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Он начал пить.

Закончив, они поставили стаканчики от кофе и мороженого на стеллаж с грязной посудой, и затем, наконец-то, позвонили Рио, используя телефон Май.

Она ответила на половине второго гудка.

— Алло?

Рио звучала так, будто была на стороже. Ну, как-никак, это был звонок с незнакомого номера.

— Это я.

— Почему ты звонишь мне с мобильного?

— Одолжил у Май.

— Придержи детали своих отношений для того, кому будет действительно интересно.

Она вздохнула. Именно такой ответ Рио он и ожидал услышать. Это было настолько обычно, что ему и не верилось, что она где-то тут вместе с ними.

— Ну так что? Вляпался в еще большие проблемы?

— Неужели я для тебя тоже проблема?

— Да. Это твое второе имя.

— Эй...

Он уже собирался начать отстаивать свою точку зрения, как дверь кабинки позади них открылась.

— ...Сакута, гляди, — сказала Май, тыкая его в плечо.

Он обернулся. Его взгляд пересекся со взглядом девушки, вышедшей из кабинки. Он тут же понял, что что-то не так.

Это была Рио. Сакута сейчас говорил с ней по телефону, пытаясь вычислить ее местонахождение.

Но Рио, которая стояла перед ним, ничего не держала в руках. Она не говорила по телефону. А наушников на ней не было и подавно.

В его ушах, словно тревогой, прозвенел голос:

— Что-то случилось, Азусагава? — это был голос Рио, исходящий из динамика.

Но Рио, которая стояла перед ним, глядела на него в полном недоумении. Ее рот не открывался.

— Ой, прости, Футаба, похоже, что телефон сейчас сдохнет. Поговорим завтра.

— Понятно. Ну, раз это не что-то срочное, то я не имею ничего против.

— Пока.

Он убрал телефон от уха и сбросил вызов, затем поднял глаза, и их с Рио взгляды вновь пересеклись.

Она тут же развернулась, чтобы вернуться в кабинку.

— Эй! Подожди! — сказал он, но дверь захлопнулась.

Он подошел к ней и слабо постучал.

— Футаба?

— ...

Ответа не последовало.

— Ты же не собираешься вести себя так, будто тут никого нет.

Прозвучал клац, когда она открыла замок, а затем дверь распахнулась.

Это определенно Рио. Во плоти. Та Рио Футаба, которую он знал.

Шорты с большими карманами по бокам. Мешковатая футболка. А под ней майка с полосками.

— Ты говорил со мной по телефону? — спросила она.

В любой другой ситуации это был бы очень странный вопрос, но сейчас момент сложился идеально в его пользу. Это было именно то, что хотел выяснить Сакута.

— Ага.

— Значит, больше я не смогу этого скрывать, да?

Она поморщилась, но затем смирилась со своей судьбой.

— Поговорим снаружи, — сказала Рио. Сакута с Май сдали свои талоны девушке у стойки и вышли из интернет-кафе.

Они спустились вниз на лифте, и Рио направилась к проходу, соединявшему платформы JR и Эноден станции Фудзисава.

— Существует две меня, — абсолютно спокойно сказала она.

Будто это было чем-то обычным.

Рио положила руки на перила, смотря на проходящих с другой стороны людей.

— Что это значит?

— Что я сказала то и значит. Последние три дня в этом мире существует две Рио Футабы.

— ...

Он знал, что она говорила что-то бредовое. Сакута понимал это, но его мозг отказывался воспринимать подобную информацию. Без сомнений, парень только что говорил с Рио по телефону. Это была именно та Рио, которую он знал.

Но в то же время Рио стояла прямо перед ним. И это тоже была Рио Футаба.

— «Подростковый синдром»? — спросила Май.

— ... — Рио опустила взгляд. — Противно признавать, но... — ответила она.

— Есть какие-нибудь мысли на этот счет?

— Были бы, так уже расправилась бы с ним.

— Ну да, скорее всего так бы и было.

Было кое-что, с чем он не разобрался. Ее волосы были распущены, а очки надеты. При встрече днем она выглядела иначе.

— Когда я встретился с тобой сегодня... то была иная Рио?

— Не помню, чтобы видела тебя сегодня.

— Ясно...

— Это фальшивка - та еще заноза. Она выгнала меня из дома, поэтому я не могу в него вернуться. Не хочу, чтобы об этом знали мои родители.

— Правильно.

Кто сможет выдержать факт того, что их дочь раздвоилась?

— А еще фальшивка заботится о посещаемости и клубной активности. Она постоянно ходит в школу и прочее.

— Сегодня на ней была школьная форма. Она сказала, что собирается в научный клуб.

— Чем дольше я нахожусь на улице, тем рискованнее обстоят дела. Если кто-то меня увидит, то проблем не оберешься. Мне надо спрятаться где-то.

— В интернет-кафе? А получше места не нашла?

— У меня нет денег, чтобы платить за номер в отеле.

Особенно если не знаешь, сколько все это будет продолжаться.

— Дура, — сказал Сакута.

— От тебя это слышать жестоко.

— Почему ты не позвонила мне?

— ...

Когда Рио осознала, что Сакута был чертовски зол на нее, ее улыбка пропала с лица.

— Только подумай об этом, — сказал парень. — Ты - старшеклассница. Оставаться в интернет-кафе? Это же бред.

Двери кабинок могли закрываться, но они не были гарантией безопасности. Парень бы еще мог как-то пробыть там, но у девушек может быть из-за этого куча неприятностей.

Ведь есть люди, которые нацелены на девушек, сбежавших из дома. Не важно, каковы у нее на то причины, Рио все равно безрассудна.

И персонал, скорее всего, заметит, что она всего лишь юная девушка. Так продолжать нельзя. Обратись кто-либо в полицию, последние безусловно свяжутся с ее родителями.

— ...

Рио склонила голову и продолжала молчать.

— Слушай, Футаба... Ой!

Прежде, чем Сакута сказал что-то еще, Май ткнула его в грудь.

— Май, прости, если ты заскучала из-за того, что я не обращаю на тебя внимание, но это важно... Ой-ой-ой!

Теперь она тянула его за ухо.

— Рио не могла просто взять и позвонить тебе, верно? — в ее глазах читалось, что она считает Сакуту бестолковым. — Ты чертовски бестолковый, — вдобавок она сказала это вслух.

— Что? Почему нет?

— Представь, если бы Футаба позвонила тебе и объяснила ситуацию. Что потом?

— Позволил бы ей ночевать у себя.

— Ты ведь парень...

— Да, но, знаешь...

— Футаба хорошо тебя знает, и ты хочешь, чтобы она позвонила парню, зная, что тот предложит ей переночевать у себя?

— Не вижу никаких проблем, — абсолютно честно ответил Сакута.

Май вздохнула.

— Мужчины... — сказала она.

— Но, в смысле, Футаба ведь мой друг. Я не буду пытаться приударить за ней.

— Ооо, так значит, если в твоей квартире будет девушка, вышедшая прямиком из душа, то ты не заведешься даже слегка?

— Нет же, наоборот.

— Вот тебе и причина, — она дала ему легкий щелбан.

— Знаешь, из-за тебя у меня в голове возникает картина девушки, обмотанной в полотенце. Так что не вини меня.

— Я не просила тебя что-то представлять!

На лице Май была улыбка, но не в глазах.

— ...

Рио смотрела на них.

— Очевидно ведь, что я представлял Май в полотенце, — заявил Сакута.

— Тогда ладно.

— В смысле ладно?

Май проигнорировала последнюю фразу и повернулась в сторону Рио.

— Раз уж на эту ситуацию пролили свет, то, может, примешь его помощь? — предложила она. Май не заставляла и не упрашивала. Просто подошла к вопросу как взрослая. Она лишь на год старше Рио, но в то же время ведет себя намного взрослее.

— Будешь держаться за свои принципы, и Сакута начнет думать, что ты ребенок.

Рио вздохнула. Возможно, это подействовало ей на нервы.

Она повернулась к Сакуте: «Азусагава» — произнесла Футаба.

— Хорошо.

— Я еще ничего не сказала, — Рио улыбнулась так, словно все напряжение с нее уже спало.

— Так что, Май? — спросил Сакута.

— Чего?

— Футаба останется у меня на ночь. Ты не против?

Он просто решил убедиться.

Но Май сказала:

— Конечно же против.

— Что?

Он растерялся. Май только что говорила Рио, чтобы та осталась у него, так почему же сейчас она будто бы пытается предотвратить это?

— Неужели это так удивительно?

— А не должно быть?

Он и вправду не понимал.

— Ты правда настолько бестолковый?

Она посмотрела на него так, словно он полный идиот. Вероятно, он и в самом деле вел себя как идиот.

— Тогда представь себе такое. Если бы у меня остался друг-парень на ночь, то тебе было бы все равно?

— Даже представлять такое не хочу.

— Теперь понял?

— Ладно, мне ясно.

Но что им тогда делать с Рио? Он сложил руки в раздумьях.

С игривой улыбкой Май сказала:

— Тогда я просто тоже останусь у тебя на ночь.

— Чего?

— Давай, пошли за вещами Футабы.

Не дожидаясь ответа, Май развернулась в сторону интернет-кафе. Сакута и Рио переглянулись, а затем пошли за ней.

— А у вас, похоже, все гладко.

— Судя по твоему взгляду, ты считаешь, что я полный подкаблучник.

— Хорошая работа, Азусагава, ты угадал с первой попытки.

— То, что я позволяю над собой доминировать – секрет успешных отношений.

— Сейчас ты просто оправдываешь себя. Негодник однажды – негодник навсегда.

— Я позволю Май изнуряться надо мной в любой момент.

— ...

Сакута следовал за Май, игнорируя взгляд Рио, что был полон отвращения.

Часть 4

По возвращению домой сонная Каэдэ вышла встречать Сакуту. Он быстро объяснил ситуацию, избегая упоминания о «Подростковом синдроме», из-за чего пришлось постараться убедить ее разрешить Май и Рио остаться на ночь.

— Ты вновь привел новую девушку...

— Опять ты посягнула на мою репутацию.

— Н-но я твоя сестра, так что приму тебя таким какой ты есть!

Каэдэ, изначально порядком нервничая, достаточно быстро перестала бояться Рио. Спокойствие Рио, должно быть, помогло в этом. А еще Май частенько навещала их, чтобы Каэдэ успела к ней привыкнуть, что тоже сыграло большую роль.

Им нужно было определить порядок того, как принимать душ. Каэдэ уже помылась, следовательно, надо было распределить порядок для остальных троих.

— Я пойду последним, — сказал он с добротой от чистого сердца.

Май и Рио посмотрели на него с отвращением.

— Я могу забеременеть.

— Как это вообще работает, Май?

— Заберу свои вещи домой и помоюсь там. Заодно прихвачу сменную одежду.

С этими словами Май ушла.

— Тогда ты идешь первым, Азусагава.

— А, понял. Думаешь, что я извращенец, который возбуждается от воды, в которой мылась старшеклассница?

Он решил не спорить и пошел в ванну первым.

Через десять минут он вышел в гостиную, где Рио сидела, словно подобранный кот. Настала ее очередь идти в душ.

Через пару минут Сакута осознал, что забыл повесить полотенце для нее. Парень взял чистое из стирки и отправился в комнату для переодевания.

— Футаба, — окликнул ее Сакута. Раздался всплеск.

— Че-чего?

Она звучало необычно смущенной. Ее голос дрожал. Казалось, будто она нырнула в воду, чтобы спрятаться. Неужели Рио и вправду решила, что он откроет дверь? Никакого доверия.

— Я принес тебе полотенце.

— Хорошо.

— У тебя есть сменная одежда?

У нее с собой была одна большая сумка, которую они забрали из интернет-кафе.

— Есть.

— Ну, если нет, то я могу дать тебе костюм девушки-кролика или пижаму в виде панды.

— Сказала же, что есть.

Он сразу понял, что предложение с костюмом девушки-кролика не прокатит, а потому и решил предложить пижаму, которых у Каэдэ было несколько. Сакута определенно хотел увидеть ее в одной из них, если сможет.

— Стоит ли мне постирать твою одежду?

Одежда Сакуты и Каэдэ уже была загружена в стиральную машину. Он закинул футболку Рио с ними и нажал кнопку запуска.

Машина начала делать свою работу.

— Я могу и сама... Ч-чег?..

— Она заполняется водой.

— Т-там мое нижнее белье?

— Мм? А ты что, из тех девчонок, которые не любят, когда их нижнее белье стирается вместе с бельем отца?

К несчастью, нижнее белье Сакуты было тоже внутри.

— Я спрашиваю про свое нижнее белье!

— Хочешь, чтобы я постирал его вручную? Хорошо.

Бюстгальтер и трусики, которые были на ней несколько минут назад, лежали в корзине для белья. Тонкая, мягкая на вид, светло-желтая ткань. Он потянулся к ним.

— Ничего хорошего! Не смотри! Не трогай! Просто проваливай!

— Но это мой дом.

— Проваливай из этой комнаты!

— Ты точно в порядке?

— Буду, когда ты уйдешь!

— Как скажешь.

Он решил отказаться от идеи взять ее нижнее белье и уселся на пол, прислонившись спиной к стиральной машинке.

— Почему ты уселся тут?

— Под «в порядке» я спрашивал про «Подростковый синдром».

Он был уверен, что она и так все поняла.

— ... — молчание было знаком, что все так и есть. — ...Не знаю, — ответила она через какое-то время.

— Правда?

— А какой ответ ты от меня ждешь?

— Любой, который у тебя на уме.

Это происходило не с ним, но он все равно был порядком опечален этим. Должны же быть у нее хоть какие-нибудь мысли по этому поводу.

— ...Я немного напугана, — ответила Рио. Он мог лишь слышать, как та шевелится в воде.

— Лишь немного?

— Когда я была одна в интернет-кафе, мне было очень страшно.

Ее голос задрожал, когда та вспомнила об этом.

Существовало две Рио.

Это тот страх, который не испытывал никто. Как она может быть не в ужасе?

— Но разве это возможно? — спросил он. — Как может быть два абсолютно одинаковых человека?

Сакута вспомнил популярную городскую легенду, которую рассказывали, когда он еще был ребенком. История о двойнике, который выглядит как ты. А если встретиться с ним, то умрешь. Самая обычная городская легенда.

Но эта ситуация была менее забавной.

— Если квантовая телепортация в макром мире существует, то это возможно.

— Каждый раз, когда ты говоришь что-то с корнем «квант», у меня тупеет выражение лица.

— А если обычная телепортация?

— Такое есть только в научно-фантастических фильмах.

— Я говорю про реальный мир.

— Серьезно?

По его мнению, телепортация была возможно лишь в фантастических мирах.

— Мы ведь уже раньше говорили о квантовой запутанности?

— Мм, это когда две частицы, расположенные далеко друг от друга, синхронизируются?

Он еле как вспомнил о том, что две частицы были способны моментально делиться информацией.

— Да. Если мы интерпретируем мою текущую ситуацию как можно более просто, не вдаваясь в подробности... Тогда представь, что есть чертеж, подробно описывающий мое строение и композицию.

— И это ты называешь просто?

Они лишь начали, а Сакута уже полностью перестал понимать происходящее.

— Информация с чертежа мгновенно переходит в другое место по принципам квантовой запутанности.

— То есть то, что ты сейчас в ванной, пересылается в школу?

— В общем, благодаря эффекту наблюдателя, информация, составляющая версию меня в школе, преобразуется из вероятностного существования в материальную Рио Футабу.

— И снова теория наблюдателя.

— Ты запомнил ее? Впечатляюще.

— Мы прошли через нее достаточное количество раз.

В квантовом мире положение частиц определяется наблюдением. До момента наблюдения они существует только с точки зрения вероятности... если он правильно помнит.

Но его уровень понимая этого был поверхностным. На самом деле Сакута и близко не понимал, что все это значит. А теперь эта концепция включала еще и телепортацию. Чем больше ему об этом рассказывали, тем больше ему начинало казаться, что магия реальна.

— Но если судить по тому, как ты описываешь это, то разве существование вас двух одновременно не должно быть невозможным?

Ведь это называлось квантовой телепортацией, а не дублированием.

— Да, но... Я еще не рассказывала тебе об этом. Удивлена, что ты догадался.

— Стоит лишь увидеть, и существование уже не носит вероятностный характер, но это не значит, что вы обе существуете одновременно. Пока ты в нашей ванной, ты не в школе. Вот как это работает, да?

— Невероятно. Ты действительно все понял.

— У меня был хороший учитель.

— Ну, ты прав. Ко всему прочему я еще не видела саму себя.

— Что?

— Если спросишь меня, существуем ли мы одновременно, то я не смогу с полной уверенностью ответить тебе. Но я точно могу сказать, что есть версия меня, которая существует где-то там и ведет себя иначе. Насколько я могу судить из проверки комнаты и истории операций на моем телефоне, есть изменения и действия, которые я не совершала.

— До тех пор, пока я наблюдаю за тобой, другая Рио не может существовать?

— Если наблюдатель, который придает мне материальный вид, это ты, Азусагава, тогда да. Думаю, вернее будет сказать, что пока за одной из нас наблюдают, этот наблюдатель не может наблюдать за другой.

— Эх... ты сбила меня с толку.

— Я говорю о случае, когда задействованы несколько точек зрения. Прямо сейчас, например... Май ушла домой, но что, если она столкнется с моей фальшивкой на улице?

— Допустим.

— Если Сакурадзима притащит мою фальшивку сюда, то, возможно, фальшивка не будет существовать с твоей и моей точки зрения. В то же время, в мире Сакурадзимы не буду существовать я.

— ...Звучит безумно.

И это мягко сказано.

— Именно. Это и вызовет парадокс, так как миры, которые вы с Сакурадзимой видите, не совпадают.

— Но, когда мы встретились в интернет-кафе, я говорил по телефону с другой тобой, хоть ты и стояла напротив меня.

— Это была точно я?

Звучало похоже.

— Это была ты.

— Уверен?

— Ну... не то чтобы я тебя видел.

— Значит, мы можем сказать: «Это был кто-то, очень похожий на меня, но мы не уверены в этом наверняка». Слишком много неопределенностей, когда мы говорим о «я» по телефону.

— Именно так ты можешь существовать в одно и то же время?

— Это лишь догадка и вероятность. Тот факт, что я не встретила со своей фальшивкой, может быть лишь чистым совпадением. Все еще есть шанс того, что люди могут видеть нас обеих одновременно.

— Однако это значит, что ты не можешь спокойно разгуливать, верно?

Будет плохо, если кто-то из Минагахары увидит две Рио. Придется многое объяснять, а притворство, что они близняшки, скорее всего не прокатит.

— Подожди-ка, если при квантовой телепортации информация, из которой ты воссоздаешься, остается одинаковой, не важно, какая из вас примет материальный вид из-за наблюдения, разве ваше сознание и память не должны быть идентичными?

Лишь место определялось наблюдателем. Не должно быть никаких изменений в информации, воссоздающей Рио Футабу. А если они не делят один разум и память, то тогда это две разные сущности, которые одновременно называют себя Рио Футабой?

— Это лишь гипотеза... — сказала Рио и умолкла.

В тишине была слышна только стиральная машинка.

— Футаба? — сказал Сакута.

— Если бы я сама наблюдала за «Рио Футабой»... Если бы мое сознание наблюдало за мной, и была какая-то причина, по которой нас было двое, то это могло бы объяснить нынешнюю ситуацию.

— Как... две личности?

— Не думаю, что здесь все так однозначно.

— Ну, предположим, что ты права... тогда как это могло произойти?

— Сказала же, что без понятия.

— Например... шок или сильный стресс?

— Похоже, у тебя есть какие-то мысли по этому поводу. Честно говоря, я тоже слышала о том, что есть вещи, способные влиять на разум и память.

Сакута и сам стал свидетелем подобного два года назад. Огромный стресс, проявившейся у Каэдэ вследствие издевательств в школе, сказался на одном из членов его семьи.

— Да, была такая история...

— ...Ты про свою мать?

Рио поколебалась, прежде чем спросить. Он рассказывал ей о том, что его мама не смогла перенести тот случай, и с того самого момента она находится в больнице.

— Именно.

— Прости.

— Ничего, все в порядке, это ведь я поднял эту тему.

— Мм... это... Азусагава...

— Что?

— Я бы хотела выйти. А то у меня уже голова начала кружиться.

— Хорошо, — сказал Сакута, оставшись на том же месте.

— Я намекнула тебе, чтобы ты проваливал, — проворчала она.

Ее голос эхом раздался в ванной, из-за чего казался более злым.

Сакута встал.

— Я пойду, но ты можешь посидеть еще.

— ...Прости.

— Не стоит из-за этого извиняться.

Она не сказала просто: «Спасибо», что было очень похоже на Рио. Парень вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Сразу же после этого зазвонил домофон. Май вернулась.

— Уже иду!

Когда Рио вышла из душа, настало время решать, кто где будет спать.

Сакута и Каэдэ жили в двухкомнатной квартире. Было лишь две кровати: одна в комнате Сакуты, а другая у Каэдэ. У них был еще один диван на случай прихода гостей, так что места хватало лишь на троих.

— Я думаю, что Май с Футабой должны пойти спать к тебе в комнату, а ты ляжешь со мной.

— Ни в коем случае.

Он сразу же отверг предложение Каэдэ. В итоге решили, что Каэдэ будет спать у себя, Май с Рио у Сакуты в комнате, а он сам на футоне в гостиной. Это был самый логичный и единственный выход, который у них оставался.

— Спокойной ночи.

Двери в обе комнаты закрылись. Сакута выключил свет в гостиной и лег напротив телевизора.

Светодиодные лампы продолжали слабо светиться. В тишине слышался гул холодильника.

Он закрыл глаза, но не мог уснуть.

Через какое-то время Сакута услышал, как открылась дверь. Основываясь на том, откуда был звук, скорее всего это была дверь его комнаты.

Он предположил, что кто-то пошел в туалет, но шаги направились в гостиную и остановились рядом с ним.

Потом он услышал, как кто-то лег.

Рио бы ни за что не сделала этого. Поэтому Сакута решил, что это Май, и открыл глаза.

Прямо перед ним и вправду лежала Май, смотря на него своим милым личиком. Даже в тусклом свете он мог разглядеть черты ее лица, и, похоже, она была довольна собой.

— Май.

— Что? — она даже звучала так, будто ей было весело.

— Что ты делаешь?

— Смотрю на твое лицо.

— Я понял, но...

— Хорошо, смотрю на лицо своего парня.

— ...

Это было нечестно. Его сердце бешено колотилось. Как он теперь заснет?

— Сердце сильнее забилося? — она игриво спросила его.

— А тебе, смотрю, весело?

— Конечно. Я не только снова провела с тобой время, но и осталась на ночь.

Это было притворство. Она определенно играла с ним. Затем ее выражение лица стало недовольным, и, прежде чем Сакута заметил, Май дотянулась и щипнула его нос.

— А Футаба? — спросил он тихо.

— Крепко спит. Должно быть, она уже несколько дней не могла спокойно уснуть.

— Скорее всего.

Ночевка в интернет-кафе утомит любую девушку. А Рио к таким вещам была особенно чувствительна.

— Я лежу напротив тебя, а ты думаешь о Футабе.

— Мне казалось, ты зла, поэтому я решил перейти на более серьезную тему.

А в процессе он наступил на другую мину.

— А еще я взяла отгул на весь завтрашний день, — сказала она, отвернувшись и отпустив его нос. — Все для того, чтобы мы могли сходить на свидание.

— Именно поэтому ты вернулась раньше?

— ...

Май не подтвердила, но и не стала отрицать этого. Лишь недовольно посмотрела на Сакуту. Это подтверждало его слова.

— Погоди, почему ты преподносишь это так, словно больше мы не сможем?

— Потому что ты будешь занят происходящем с Футабой, — ответ Май был логичным.

— Ну, «фальшивка», скорее всего, будет завтра в научном клубе, так что да, я загляну к ней.

Незачем было это скрывать. Для начала стоит убедиться, что действительно существуют две Рио Футабы.

— Видишь? Я так и знала.

— Кстати, насчет этого. У меня есть к тебе просьба.

— Нет, — сказала она, даже не дослушав. — Ты ведь хочешь, чтобы я присматривала за «настоящей» Футабой, пока ты навещаешь «фальшивку», да?

— Ты хорошо меня знаешь.

Лучший способ – привести настоящую Рио в школу и столкнуть ее с фальшивкой, но это слишком рискованно. Стоит кому-либо увидеть их, и исход может обернуться весьма печально. Это может вызвать панику.

А еще гипотеза Рио утверждала, что их двоих видеть одновременно невозможно.

К тому же, он все еще думал про ту легенду о двойнике. В итоге, лучше всего будет держать двух Рио на расстоянии, пока им не станет известно больше.

— Не звучи таким радостным, — сказала Май, ущипнув его за щеку.

— Ай-ай-ай.

— Не звучи таким радостным, — повторила она.

— Ну так что, поможешь?

— ... — Май молча отпустила его щеку и уставилась на него. — Тогда мой долг перед тобой аннулирован.

— Ты про тот... когда игнорировала меня неделями?

— Именно.

— Оу.

— Так все будет справедливо.

— Если поможешь мне, то я сделаю все, что ты пожелаешь. Так что я бы предпочел, чтобы ты мне отплатила, как и было обещано.

— Я уже лежу на полу рядом с тобой.

— Я бы хотел, чтобы это было что-то, в чем есть слово «Французский».

— ... — Май выглядела сердитой.

— Я выбрал слишком окольный путь?

Конечно же нет. Май прекрасно поняла, что он имел в виду. Они лежали рядом, и под «Французским» Сакута мог подразумевать лишь поцелуй.

— Для этого тебе не нужны мои обещания. Выбери подходящее время, место и настроение, и я, возможно, тебе позволю.

В ее глазах играла ехидность, однако, в конце концов, она, смутившись, отвернулась.

— Май?

— Ч-чего?

Она собралась с духом и их взгляды вновь пересеклись.

Это был сигнал о том, что стоит приступать? Он так и подумал. Но даже если и не был, до этого она лишь кричала на него за подобную бестактность. И к тому же он решил, что это его награда, так зачем медлить?

— ...

— ...

Они смотрели друг другу в глаза.

Секунда. Две. Прошло уже три, ресницы Май затрепетали, и та закрыла свои глаза.

Сакута пододвинулся, чтобы поцеловать ее. Стоило ему это сделать, как Май из-за смущения склонила голову. Из-за этого они ударились лбами до того, как их губы соприкоснулись. Раздался глухой удар.

— Больно, — сказала она, глядя на него.

— Это все потому, что ты засмущалась и опустила голову.

— Все п-потому, что ты был слишком напористым!

Она встала.

— Май?

— На сегодня хватит.

Он не видел ее выражения лица в темноте, но был уверен, что она смущается.

— Уууу.

Откладывать все на потом, когда они зашли так далеко? Какая боль.

— Все из-за того, что ты ужасен в подобном.

— Прямо по больному! Я потерял всю свою уверенность! Теперь я боюсь девушек!

— Этого никогда не произойдет.

Она казалась до ужаса уверенной в этом.

— Почему ты так уверена?

— Мы будем практиковаться до тех пор, пока ты не научишься целоваться правильно

— ...Май.

— Что? Не хочешь?

— Я ужасно люблю тебя.

— Знаю.

Она звучала раздраженно, но прежде, чем развернуться, Сакута заметил улыбку на ее лице.

— Спокойной ночи, — сказала она и ушла.

— Спокойной.

Май помахала ему и вернулась в комнату. Услышав, как захлопнулась дверь, Сакута закрыл глаза.

Он все еще не мог уснуть. Все сказанное и сделанное Май слишком завело его.

Но не только это было у него в голове.

Он продолжал думать о Рио. Рио, которая дала ему совет этим днем. Рио, которая спала в его комнате. Об этих двух Рио.

Рио, спящая в его комнате, называла вторую «фальшивкой». Если бы он мог принять это, то, возможно, было бы не так сложно.

Но у Сакуты был свой взгляд на ситуацию.

Они обе – Рио Футаба.

Но если настоящая лишь одна, они должны избавиться от фальшивки. Это было довольно тяжело морально. Из-за этого он не мог заснуть.

Даже если... они обе настоящие, по причине того, что их две, могут возникнуть проблемы. Ее семья, школа и мир, в котором они жили, не были готовы к тому, чтобы принять существование двух Рио. Сакута очень хорошо ощущал данную реальность

И как ему успокоится?

— Ах, черт! Единственное лекарство сейчас – мысли о Май в костюме девушки-кролика!